

Тогда они были за границей.

Жуань Чжи учился на первом курсе. Как-то раз, после лекции, у него закружилась голова из-за низкого уровня сахара в крови, и он прямо на ходу принялся лихорадочно поглощать печенье и молоко.

Времени оставалось в обрез, и он, отчаянно работая ногами, помчался на скейтборде на следующее занятие.

Так они впервые встретились: Жуань Чжи врезался в Фу Цинчжана, и компьютер того разлетелся вдребезги, задымившись прямо на газоне.

В итоге Жуань Чжи опоздал на пару, а Фу Цинчжан пропустил свою презентацию, вынужденный заниматься заменой техники.

Фу Цинчжан, казалось, не был студентом, но позже Жуань Чжи изредка встречал его на различных мероприятиях. Он думал, что тот затаил на него обиду, но, к удивлению, мужчина был с ним исключительно приветлив и всегда смотрел на него с джентльменской учтивостью.

Однако на этом его проявления внимания заканчивались.

Фу Цинчжан всегда был очень занят, виделись они редко, а если и пересекались, то почти не разговаривали.

Они встретились в канун Пасхи, а в последний раз виделись в день перехода на зимнее время.

Они стояли, уставившись в экраны телефонов, и невольно ликовали, когда стрелки часов отмотались на час назад.

Профессор сказал, что этот лишний час они могут потратить на что угодно.

И именно в этот момент Фу Цинчжан подошел к Жуань Чжи.

Жуань Чжи знал, что в этой стране люди очень терпимы, а человек перед ним был настолько притягателен, что сердце Жуань Чжи не раз невольно екало.

Но Фу Цинчжан наклонился к его уху, и первыми его словами были: — Я очень хочу с тобой переспать, можно?

Жуань Чжи застыл на месте.

Он ожидал услышать признание в любви, предложение встречаться или, на худой конец, просьбу о поцелуе.

Кто бы мог подумать, что всё это время тот обращал на него внимание лишь потому, что считал его удобным для постели?

Говорят, что некоторые люди могут в одно мгновение пасть в глазах других — кажется, это был именно такой случай.

Сердце сжалось от горечи и обиды, стало невыносимо больно.

Жуань Чжи с трудом вынырнул из сна.

Очнувшись, он обнаружил, что в комнате никого нет.

Ощущение пустоты и утраты навалилось со всех сторон.

Жуань Чжи попытался пошевелиться, но неприятные ощущения в теле заставили его глаза наполниться слезами — обида была такой сильной, что хотелось рыдать.

Но он знал, что у него еще много дел.

Банковские счета родителей заморожены, а он сам привык тратить деньги, не считая, и от всех его накоплений осталось около миллиона.

Этого едва хватит на несколько госпитализаций для Жуань Цинци.

Матери нужно вернуться в пригород, в дом бабушки, чтобы поправить здоровье, а лекарства стоят очень дорого.

Вспомнив об этом, Жуань Чжи вытер слезы и, преодолевая слабость, поднялся.

На нем была чистая пижама.

Он подумал, что, должно быть, Фу Цинчжан сам его искупал...

Постаравшись выбросить этого человека из головы, он умылся и направился к выходу.

На диване сидел мужчина, который тут же вскочил, увидев Жуань Чжи.

На вид ему было около пятидесяти, такой же утонченный и статный джентльмен. Это был дворецкий, которого он видел в доме Фу Цинчжана, кажется, его звали Чжоу Иннянь.

— Господин Жуань, вашу одежду забрали в чистку, вот новая.

Он протянул пакет.

— Спасибо.

Жуань Чжи взял вещи и только сейчас заметил, что его голос охрип.

Скрывая неловкость, он, опустив голову, пошел в спальню.

Чжоу Иннянь как ни в чем не бывало добавил: — Господин Жуань, завтрак подадут через десять с небольшим минут. После трапезы я могу отвезти вас домой.

— Не нужно.

Жуань Чжи покачал головой.

Надо признать, он был немного зол на Фу Цинчжана.

Если ты действительно испытываешь симпатию, почему бы просто не начать встречаться? Он ведь не какой-то ханжа и не стал бы отказывать в близости. Но Фу Цинчжан выбрал этот оскорбительный путь, лишив его всякого достоинства.

Эта злость отчасти перекинулась и на Чжоу Инняня.

Однако Жуань Чжи прекрасно понимал, что сейчас у него нет права злиться, напротив, он должен быть благодарен Фу Цинчжану.

Осознав это, ему стало еще тяжелее.

Спустившись на лифте с высоты на первый этаж, он едва успел выйти в холл, как знакомое головокружение накрыло его снова.

Жуань Чжи протянул руку, пытаясь за что-то ухватиться.

— С вами всё в порядке?

Женская рука подхватила его; на ногтях красовался вызывающий маникюр.

— Спасибо вам, — машинально поблагодарил Жуань Чжи.

Женщина некоторое время изучала его, затем улыбнулась: — Лицо такое бледное, низкий сахар? Не хочешь отдохнуть у меня в номере?

— Нет, не нужно.

Женщина была одета в строгий деловой костюм, но взгляд её был таким, будто она с ним заигрывала.

Жуань Чжи испугался и поспешно зашагал к выходу.

Женщина провожала его взглядом до самых стеклянных дверей, а затем с выражением легкого разочарования вошла в лифт.

Был полдень, солнце светило ярко.

Снова по привычке купив еды в KFC, он полчаса отдохнул в кафе, и силы наконец вернулись к нему.

На душе было беспокойно, и ноги сами привели его в даосский храм Тайцин, куда часто ходила мама.

Изящная старинная архитектура пряталась среди небоскребов Луцзяцзуй.

Ряды красных фонариков покачивались на ветру.

Жуань Чжи взял три ароматические палочки, поклонился и от всего сердца помолился за своих родных.

Только что он был готов разрыдаться, ему хотелось выговориться, но теперь всё это казалось бессмысленным.

Он решил, что с Фу Цинчжаном покончено.

Через три дня он эконом-классом прилетел в столицу и, едва успев приземлиться, отправился с соседом по комнате на пробы.

Еще через день на севере пошел снег.

Жуань Чжи с детства был озорником, на уроках ленился, но благодаря острому уму всегда держался в середине списка и не вызывал нареканий у учителей.

Однако в актерском мастерстве он был словно отмечен богом — казалось, он был рожден для сцены.

Сообщение о том, что он прошел пробы, пришло, когда они с соседом играли в снежки на спортплощадке.

Среди степенных северян двое южан носились, как обезумевшие хаски.

Жуань Чжи был невысокого роста, поэтому его легко было задирать, и он стал главной мишенью для атак.

Бай Вэйвэй издалека увидела, как Жуань Чжи окружили.

Она, переваливаясь со своей пухлой фигурой, поспешила на помощь, разогнала обидчиков, вытащила Жуань Чжи из сугроба и сунула ему под нос экран своего телефона.

— Поздравляю, Чжи-чжи! Я знала, что с твоей внешностью и талантом ты точно пройдешь!

Жуань Чжи, у которого от холода покраснели нос и уши, смотрел на экран влажными глазами.

Он сел, растирая руки, и, отдышавшись, наконец разглядел сообщение.

— Ого, прошел! Спасибо!

Бай Вэйвэй была одним из сценаристов, именно она порекомендовала Жуань Чжи на эту роль.

Жуань Чжи был искренен, но Бай Вэйвэй, глядя на него, смутилась: — Слушай... насчет того, что случилось у тебя дома... мои родители поступили ужасно... прости, пожалуйста.

Их семьи были соседями, они дружили с самого детства.

В том возрасте, когда дети вечно из-за чего-то ссорятся, они не поругались ни разу — это было просто чудо.

Когда Жуань Чжи решил поступать на актерский, Бай Вэйвэй, не раздумывая, выбрала

сценарное мастерство, и в итоге они вместе поступили сюда.

Узнав о беде Жуань Чжи, Бай Вэйвэй много раз плакала дома, умоляя родителей помочь.

Но те лишь кормили её обещаниями и в итоге так ничего и не сделали.

— Взрослые дела всегда такие сложные.

Девушка была старше его всего на месяц, но порой казалась еще наивнее.

Жуань Чжи привычно заговорил с ней мягко, перейдя на родной диалект: — Всё хорошо, это не повлияет на нашу дружбу. А за пробы — спасибо тебе огромное!

Бай Вэйвэй улыбнулась и достала из своей сумки от Louis Vuitton что-то горячее: — Между нами не может быть лишних формальностей, угощайся жареной гусиной ножкой!

<http://bllate.org/book/21816/2258484>